

На правах рукописи

КЕСАЕВА Мадина Славиковна

**ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ГАРАНТИЙ
ПРАВ ЛИЧНОСТИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ФОРМ
ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА
ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ**

Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

Нижний Новгород – 2017

Работа выполнена в Нижегородской академии МВД России.

Научный руководитель: кандидат юридических наук, доцент
Власова Светлана Владимировна

Официальные оппоненты: *Насонова Ирина Александровна,*
доктор юридических наук, профессор,
ФГКОУ ВО «Воронежский институт
МВД России»,
профессор кафедры уголовного процесса

Обидина Людмила Борисовна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследова-
тельский Нижегородский государствен-
ный университет им. Н.И. Лобачевского»
доцент кафедры уголовного права и про-
цесса

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
университет»

Защита состоится 15 ноября 2017 года в 11 часов на заседании диссертационного совета Д 203.009.01, созданного на базе Нижегородской академии МВД России, по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, д. 3, зал диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Нижегородской академии МВД России: <https://на.мвд.рф>.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2017 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.А. Мамай

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Российское уголовно-процессуальное право переживает сложный и противоречивый период перехода от следственного типа к состязательному. Этот переход неизбежен ввиду строительства правового государства в нашей стране, однако он сопряжен с большими трудностями, в том числе связанными с недостаточной разработанностью теоретической концепции перестройки следственной уголовно-процессуальной системы.

Концепция судебной реформы 1991 года¹, бывшая моделью для постсоветских реформ уголовного судопроизводства, частично реализовалась в изменениях, вносимых в 1990-е годы в УПК РСФСР (1960 г.), а также в УПК РФ (2001 г.), однако в настоящее время потенциал этой концепции исчерпан. Четверть века спустя стали очевидными ее недостатки, главный из которых – сохранение в неизменном виде следственной модели досудебного производства. Идеология единства следственной формы расследования, заложенная в эту концепцию, также оказалась несостоятельной. Существующий механизм уголовно-процессуального регулирования досудебного производства не удовлетворяет современные потребности в противодействии угрозам преступности и подвергается повсеместной критике.

Попытки российского законодателя, направленные на оптимизацию уголовно-процессуальной формы досудебного производства, в рамках которой могли бы эффективно осуществляться публичное уголовное преследование и одновременно гарантироваться права участников досудебного производства, не вполне достигают цели.

¹ Концепция судебной реформы в Российской Федерации // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

Последний пример тому – это создание¹ дознания в сокращенной форме (глава 32.1 УПК РФ). К настоящему времени уже очевидно, что она превращается в очередную разновидность «*предварительного следствия*», только проводимого в сокращенные сроки. Как и все предыдущие попытки «реформ» предварительного расследования, нововведения последних лет не меняют существа предварительного расследования и не освобождают от присущих ему пороков уголовно-процессуальную систему. В достаточной мере оправдались опасения на счет того, что невозможно создать *настоящее суммарное* производство в условиях противоречия между существующей архаичной формой предварительного расследования и необходимостью соблюдения международно-правовых стандартов обеспечения прав личности.

Надо осознать простую истину, которая состоит в том, что обеспечение стандарта прав личности, гарантированного Конституцией РФ, общепризнанными международно-правовыми нормами и принципами, гарантируется только в формате состязательного – справедливого уголовного судопроизводства. Так что дифференцировать надо принципиально иную форму досудебного производства, а не следственную. Надо увязывать предложения о сокращении базовой досудебной формы с реформой всего предварительного расследования. Без решения этой проблемы очередные эксперименты с дифференциацией форм следственной модели досудебного производства ситуации не изменят.

В настоящее время на уровне теории создались предпосылки для разрешения главного противоречия уголовного процесса: между утверждением о приоритете прав личности и системы уголовно-процессуальных гарантий, связанной с ними, с одной стороны, и потребностью эффективного противодействия преступности, целесообразностью – с другой. Есть осознание того, что любая система уголовного судопроизводства нуждается как минимум в двух форматах досудебного производства: полноформатном и малоформатном –

¹ О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 9, ст. 875.

суммарном. Первое предполагает выявление и раскрытие неочевидного или тяжкого преступления и изобличение обвиняемого, отрицающего свою причастность к преступлению. Очевидное, бесспорное уголовное правонарушение (проступок) должно расследоваться и рассматриваться в упрощенном порядке.

Есть программа реформы основного правового формата досудебного производства¹; разработан план переналадки основ механизма досудебного производства, перераспределения юрисдикции и полномочий между его субъектами, введения новых способов раскрытия преступлений, процедуры привлечения к уголовному преследованию виновных – в виде «полицейского дознания», а также ее дифференциации и создания упрощенной ее разновидности. При этом главным приоритетом является обеспечение международно-правового уровня защиты прав личности при такого рода дифференциации².

Однако есть и противники такого варианта правового развития. С недавнего времени проявилась консервативная тенденция³, направленная на отход нашего уголовно-процессуального законодательства на дореформенные позиции по целому ряду принципиальных моментов. Намечается перспектива восстановления регрессного варианта советской уголовно-процессуальной системы⁴, но если в советских социально-правовых реалиях УПК РСФСР был вполне работоспособным инструментом⁵, то в наше время прежняя (советская) форма будет разрываться новым содержательным моментом (права личности), который ранее был сведен к минимуму, а теперь является центром нормативного

¹ Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г.А. Есаков [и др.]. М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 18.04.2017).

² Доктринальная модель уголовно-процессуального доказательственного права РФ и Комментарии к ней / А.С. Александров [и др.]. М.: Юрлитинформ, 2015. URL: <http://www.iuaj.net/node/1766> (дата обращения: 18.04.2017).

³ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б.Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда: постановление Конституционного суда РФ от 2 июля 2013 г. № 16-П/2013 // Российская газета. 2013. 12 июля.

⁴ Законопроект № 440058-6 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением института установления объективной истины по уголовному делу». URL: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=440058-6&02> (дата обращения: 18.04.2017).

⁵ В том числе, таковой была и советская «протокольная форма», которая в свете Конституции РФ 1993 года оказалась юридическим «неформатом» и была отменена по инициативе Конституционного Суда РФ.

обеспечения. Следствием этого станет дальнейшая бюрократизация, заорганизованность досудебного производства»¹.

Мы выступаем за такое реформирование российского уголовного процесса (в первую очередь его досудебной части), при котором обеспечивалось бы оптимальное сочетание гарантий прав личности и гарантий эффективного уголовного преследования лиц, которые совершили преступления.

Есть внутренняя связь между правовой организацией предварительного расследования и определенным соотношением частного и публичного элементов, составляющих содержание уголовно-процессуальных отношений, эту связь необходимо познать на уровне объективных закономерностей. Данная работа актуальна тем, что в ее рамках делается попытка выявления подобного рода закономерностей. Нельзя сбрасывать со счетов существование национальных правовых традиций, инерции правовой психологии, стереотипов правового сознания, они консервируют существующий порядок. С другой стороны, есть объективная тенденция приближения российского уголовно-процессуального права к стандартам справедливого судопроизводства, увеличения доли состязательности в смешанном типе нашего процесса. В этом контексте исследование блока вопросов, касающихся доктринальных, законодательных и правоприменительных аспектов гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам, более чем злободневно.

Степень научной разработанности темы исследования обусловлена развитием учения о форме уголовного процесса, его дифференциации и уголовно-процессуальных гарантий прав личности, которое развивали в своих трудах В.А. Азаров, А.С. Александров, Н.С. Алексеев, А.Д. Бойков, О.В. Волынская, Л.В. Головкин, В.Н. Григорьев, А.В. Гриненко, А.П. Гуляев, О.А. Зайцев, В.В. Кальницкий, Л.Д. Кокорев, А.С. Кобликов, А.В. Ленский, С.П. Лось, П.А. Лупинская, О.А. Малышева, Н.С. Манова, Л.Н. Масленнико-

¹ Эксклюзивное интервью с главой МВД В. Колокольцевым от 26 ноября 2015 г. URL: <http://www.ntv.ru/novosti/1577741> (дата обращения: 18.04.2017).

ва, С.А. Маршев, В.Н. Махов, И.А. Насонова, В.В. Николук, П.Ф. Пашкевич, В.Н. Протасов, И.Л. Петрухин, Р.Д. Рахунов, Н.В. Радутная, Х.У. Рустамов, М.С. Строгович, М.К. Свиридов, А.В. Смирнов, В.Т. Томин, Т.В. Трубникова, О.В. Химичева, С.С. Цыганенко, М.А. Чельцов, В.Н. Шпилев, С.П. Щерба, Ю.К. Якимов и др.

Последние исследования по затрагиваемой проблематике отражены в статьях М.Т. Аширбековой, В.Г. Глебовой, И.С. Дикарева, Е.И. Елфимовой, Е.А. Зайцевой, С.Н. Кабелькова, Ш.Ш. Керимова, А.П. Кругликова, Ю.С. Митьковой, В.Н. Перекрестова, Г.А. Печникова, Н.А. Соловьевой, К.А. Трифионовой, а также в диссертационных исследованиях А.В. Руновского «Дифференциация уголовно-процессуальных форм досудебного производства по делам публичного производства» (Москва, 2012 г.), А.Д. Пестова «Процессуальные полномочия прокурора при производстве дознания в сокращенной форме» (Краснодар, 2016 г.), А.М. Долгова «Дознание как форма предварительного расследования» (Краснодар, 2016 г.), Л.А. Ярыгиной «Доказывание при производстве дознания в сокращенной форме» (Самара, 2017 г.).

Целью диссертационного исследования является выявление взаимозависимостей и взаимосвязей между усилением уголовно-процессуальных гарантий прав личности и модернизацией уголовно-процессуальной формы, а также дифференциацией форм досудебного производства по уголовным делам, с последующей выработкой предложений по гармонизации этих процессов. Конечной целью является выработка авторской позиции относительно оптимального сочетания общей и сокращенной форм досудебного производства, в которых бы могло осуществляться эффективное полицейское уголовное расследование при соблюдении гарантий прав личности.

Необходимость достижения указанной цели обусловила постановку и решение таких **задач**:

– критически переосмыслить наследие отечественной процессуалистики относительно уголовно-процессуальной формы;

- развить учение о дифференциации уголовно-процессуальных (досудебных) форм применительно к сложившимся реалиям;
- проанализировать генезис системы уголовно-процессуальных гарантий прав личности и механизмов их реализации;
- провести сравнительно-правовой анализ правовой регламентации досудебного уголовного производства в законодательстве различных государств;
- изучить систему современных научных представлений относительно модернизации правовой формы досудебного производства, дифференциации этой формы во взаимосвязи с модернизацией системы уголовно-процессуальных гарантий;
- выработать предложения по созданию гармоничной правовой организации досудебного производства по уголовным делам, включающей сокращенную досудебную форму производства по уголовным делам;
- обосновать целесообразность внесения изменений в современное российское законодательство, регулирующие различные формы досудебного производства.

Объектом исследования являются закономерности совершенствования правового механизма, регулирующего досудебное производство по уголовным делам в различных его формах и обеспечивающего защиту прав личности.

Предметом исследования является весь комплекс научных и практических вопросов, касающихся дифференциации форм досудебного уголовного преследования и усиления гарантий прав лиц, вовлеченных в эту область.

Научная новизна исследования определяется, во-первых, новизной нормативно-правового материала, который подвергся исследованию – это изменения уголовно-процессуального законодательства последних лет, которые ранее не были предметом научного исследования, а также опытом его применения; во-вторых, авторским подходом к разрешению проблемы гармонизации процессуальных гарантий (прав личности) и дифференциации (упрощения)

форм досудебного производства по уголовным делам. Предполагается обновить некоторые положения отечественной теории уголовного процесса (унаследованные с советских времен), касающиеся правовой организации досудебного производства, уголовно-процессуальной формы и ее дифференциации.

Теоретическая значимость исследования состоит в позитивном вкладе в развитие науки уголовного процесса и содействии в решении ряда дискуссионных проблем, связанных с повышением эффективности нашего уголовного судопроизводства.

Содержащиеся в диссертации положения и выводы могут быть использованы в лекционных курсах, а также при составлении учебных программ и спецкурсов в высших учебных заведениях.

Практическая значимость результатов исследования определяется прикладным характером выводов и рекомендаций, содержащихся в диссертации, которые могут быть использованы в практической деятельности должностных лиц органов внутренних дел, а также учтены законодателем при совершенствовании отечественного уголовно-процессуального права.

Методология и методика исследования основывается на общенаучном методе диалектического материализма и частных методах научного познания: дедуктивный, индуктивный, анализ, синтез, исторический, социологический, структурно-функциональный, статистический, сравнительный и другие.

В работе предполагается использовать наработки отечественных и зарубежных ученых по теме исследования, имеющиеся в теории права, в науке процесса.

Основные положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Уголовная процессуальная форма имеет два образа: внешний и внутренний; первый есть форма применения уголовно-правовых норм, второй – форма применения норм самого уголовно-процессуального права.

Это различные характеристики работы уголовно-процессуального механизма и вместе с тем результат его работы, а именно: правосудие и уголовно-правовая охрана общественных отношений, в *целостности* образующие правопорядок, гарантированный уголовно-правовым процессуальным строем.

2. Внешняя уголовно-процессуальная форма при любой внутренней правовой организации процесса обеспечивает применение уголовного закона, но позволяет сделать это правоприменителю по-разному. В следственном формате применение уголовного закона зависит от *следователя*. Внешняя *состязательная* уголовно-процессуальная форма обеспечивает применение норм уголовного права судом, в ходе которого происходит привлечение к уголовной ответственности виновника преступления в виде наказания или иной предусмотренной уголовным законом уголовно-правовой меры.

3. Внутренняя уголовно-процессуальная форма является способом правовой организации уголовно-процессуальной деятельности. Она же структурирует уголовное судопроизводство в виде определенной системы уголовно-процессуальных отношений. Участникам этих отношений, вовлекаемых в уголовный процесс по решению органов, ведущих уголовное дело, гарантируются права личности – правовые формы использования ими своих процессуальных прав и выполнения своих процессуальных обязанностей.

4. Внутреннюю процессуальную форму можно понимать как нормативно-правовую модель деятельности субъектов уголовного процесса. Могут быть только две модели такой организации: следственная (инквизиционная) и судебная (состязательная). Реальный уголовный процесс всегда представляет собой смешение элементов этих двух моделей.

5. Система гарантий прав личности всегда является принадлежностью одной из двух базовых форм: или следственной, или судебной. Гарантом выступает тот орган, который имеет власть на принятие решения по делу или отдельному правовому вопросу. Первичным признаком каждой из двух моделей является то, кто выступает гарантом прав личности, кто хозяин уголовного дела.

6. Процесс как правовое явление существует только там и тогда, где и когда в качестве участника уголовно-процессуального отношения признается человек и ему гарантируется определенный набор прав. В противном случае он превращается в обряд, прикрывающий карательную практику. Следственная форма, какие бы гарантии прав личности и механизмы их поддержки не изобретались, никогда не сможет в полном объеме гарантировать права и свободы человека и гражданина. Только состязательная форма в виде справедливого уголовного судопроизводства может обеспечить гармоничное сочетание интересов общества и личности через систему правовых средств, гарантирующих те и другие.

7. Важнейшей составляющей способа существования базовой внутренней уголовно-процессуальной формы является происходящая на ее основе *дифференциация*. В ходе дифференциации уголовно-процессуальной формы (базовой нормативной модели) выявляется все многообразие вариантов ее реализации. Базовая внутренняя уголовно-процессуальная форма – вариативна; она может дифференцироваться при условии сохранения своих сущностных свойств. Отказ от сущностных свойств базовой формы, прежде всего уголовно-процессуальных гарантий, приводит к иному типу правовой организации процесса. Очевидно, что выбор есть только между состязательным и следственным правовым строем как двумя принципиально различными моделями правовой организации досудебного производства, они могут дифференцироваться через создание полной и сокращенной форм. Могут быть различные вариации внутренних форм в зависимости от соображений целесообразности, удобства государства или приоритетной защиты интересов отдельной группы обвиняемых.

8. Любая из двух базовых моделей внутренней уголовно-процессуальной формы основывается на своей технологии доказывания основания для принятия процессуальных решений: промежуточных и итоговых. В следственном типе процесса – это следственная технология, в состязательном – судебная. Только судебно-состязательная модель доказывания фактов и оснований решений по правоприменению гарантирует права обвиняемого, как

в досудебном, так и судебном производствах, реализуемых как в полной, так и сокращенной формах.

9. *Гармонизация* уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации внутренней уголовно-процессуальной формы, включая дифференциацию форм досудебного производства, означает реализацию совокупности мер организационно-правового и политического характера, направленных на приведение их в слаженное, сбалансированное состояние, обеспечивающее эффективную работу уголовно-правового механизма, защиту публичного и частного интересов, обеспечение безопасности государства, общества и личности. Гармония должна быть между целями уголовной политики и уголовно-правовыми и уголовно-процессуальными средствами (включая познавательные-доказательные) ее достижения.

10. Главной *техничко-юридической мерой гармонизации* уголовно-процессуального строя на состязательной основе является ликвидация следственной правовой организации досудебного производства, лишение следственной власти полномочия на привлечение к уголовной ответственности обвиняемого и введение судебного порядка предъявления уголовного обвинения.

11. Процессуальной гарантией прав личности обвиняемого в суммарном производстве по уголовному делу принципиального характера является введение исключительно судебной технологии уголовно-процессуального доказывания и исключительно судебного способа формирования оснований правоприменения с обязательным участием в нем стороны защиты.

Стороны должны быть максимально уравнены в правах по доказыванию фактов в свою пользу, равно как и отказу от доказывания. Каждой из сторон должно быть гарантировано право на получение до суда фактического материала, которым допустимо обосновывать свои утверждения в суде.

Если между сторонами нет спора по поводу фактов, которые позволяют принять уголовно-процессуальное решение, такое решение может быть принято органом, в производстве которого находится уголовное дело. Уголовно-процессуальное решение по существу уголовного дела может быть принято и

в случае очевидности преступления и бесспорности основания для правоприменения, но когда обвиняемый не возражает против этого.

12. Постулат о единстве процессуальной формы (досудебного производства) как важнейшей гарантии прав личности против произвола государства есть реакция на искажения следственной модели, которые имели место в сталинский период. Этот постулат действителен лишь в контексте следственной (советской) уголовно-процессуальной парадигмы, однако в состязательном уголовном судопроизводстве он утрачивает силу.

12.1. Прежний путь дифференциации досудебных уголовно-процессуальных форм в смешанном типе уголовного процесса, где господствует следственная организация досудебного производства, бесперспективен. Дифференцировать существующую следственную (смешанную) модель уголовного процесса – означает тиражировать процедуры, в которых права личности «гарантируются» следственной властью. Это приводит к тому, что следственная форма усложняется без реального усиления гарантированности прав личности.

12.2. Многочисленные изменения, внесенные в УПК РФ 2001 года, привели к стиранию граней между дознанием и предварительным следствием, та же участь постигает и «сокращенное дознание». Возможности модернизации существующей модели предварительного расследования исчерпаны.

13. Дифференциация досудебной уголовно-процессуальной деятельности может быть достигнута только посредством концептуальной унификации этой деятельности на институциональном, парадигмальном, процессуально-правовом и материально-правовом уровнях.

Необходимо решиться на создание совершенно иной правовой платформы досудебной деятельности сторон, центральным элементом ее должен быть следственный судья. Все досудебное производство должно быть выведено из структуры уголовного судопроизводства. Реформа предварительного производства должна проводиться на основе правовой унификации деятельности службы криминальной полиции по выявлению, расследованию и рас-

крытию преступлений путем производства как гласных следственных действий, так и негласных, все они должны считаться допустимыми способами получения доказательственного материала.

14. Подлежит ликвидации институт современного предварительного следствия как базовой правовой организации досудебного производства, способ формирования уголовно-процессуальных доказательств (путем составления протокола следственных действий), подготовки оснований обвинения и правоприменения.

Предварительное (досудебное) уголовное расследование, проводимое компетентными государственными органами должно считаться одним из видов односторонней активности сторон, направленной на подготовку к разрешению судьей вопроса о применении к виновному уголовного закона. Его процедурность (как в стадии исполнения приговора) имеет место там и тогда, когда компетентный государственный орган «предварительного уголовного расследования» вторгается в сферу защищаемых законом прав и интересов лиц.

15. Решение проблемы упрощения формы состоит не в новой организации установления фактов по делу в ходе досудебного производства, а в отказе от доказывания. Этот отказ должен считаться правом стороны. Упрощение уголовно-процессуальной формы выступает способом констатации очевидности, когда стороны о фактах не спорят. При отсутствии спора отсутствует доказывание в виде убеждения, обоснования, однако имеет место быть доказывание в виде познания и методики по формированию юридических фактов, которые слагаются из фактического материала, предоставляемого сторонами по делу.

16. Состязательность придает суммарному производству такие качества, как справедливость и гарантированная защита прав лица, привлекаемого к уголовному преследованию. Состязательность не теряет своих качеств и в рамках суммарного производства, где сохраняются гарантии установления фактов по делу.

17. В качестве критерия использования дифференцированных форм производства (упрощенных процедур) по конкретному уголовно-наказуемому деянию будет являться степень общественной опасности деяния, запрещенного уголовным законом. Упрощенное досудебное производство должно производиться по делам об уголовных проступках, то есть это должна быть единая форма производства по всем противоправным деяниям, подпадающих под категорию преступлений небольшой и средней тяжести, а также административных проступков.

18. Вывод о том, что дознание (уголовный розыск) в широком смысле выступает как форма правовой организации всего досудебного уголовного расследования, осуществляемого уголовной полицией.

Уголовная полиция (федеральная и муниципальная) должна быть уполномоченным на проведение полицейского дознания в различных формах: обычного дознания и сокращенного. Уголовная полиция выступает элементом обвинительной власти, но не элементом *уголовной юстиции* и не является субъектом процессуальных отношений с судом.

Досудебное уголовное расследование (публичное уголовное преследование) должно осуществляться в виде дознания, осуществляемого уголовной полицией под руководством прокуратуры. Агенты обвинительной власти в лице офицеров уголовной полиции находятся в его процессуальном подчинении. Только прокурор, будучи органом уголовной юстиции, выступает представителем обвинительной власти в судебных органах.

Полицейское дознание – это общее название всех видов и способов деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений, а также изобличению лиц, их совершивших. Вся деятельность органа публичного уголовного преследования по выявлению и раскрытию преступлений *до суда* должна считаться дознанием. Следствие проводит следственный судья.

19. Авторская концепция упрощенного дознания как форма досудебного производства по уголовным делам об уголовных проступках.

Степень достоверности и обоснованности результатов исследования подтверждается:

– совпадением результатов, достигнутых автором с отдельными данными и выводами, которые были опубликованы в науке уголовного процесса, а также в других юридических науках по вопросам дифференциации уголовно-процессуальной формы и гармонизации этого процесса с системой гарантий прав личности;

– соответствием позиции автора и предложений, направленных на совершенствование уголовно-процессуального законодательства, общему смыслу уголовно-процессуального закона и основам российского законодательства, решениям Конституционного Суда РФ, общепризнанным нормам и принципам международного права, которые относятся к проблеме исследования;

– эмпирической базой исследования, которую составили статистические данные о деятельности органов дознания в период с 2012 по 2016 годы; статистическая отчетность ГИАЦ МВД России, Генеральной прокуратуры РФ и Судебного департамента при Верховном Суде России; материалы 218 уголовных дел; данные анкетирования 28 прокуроров, 118 дознавателей в Приволжском, Северо-Западном, Центральном, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были представлены в виде докладов и выступлений на конференциях, проводимых в Нижегородской академии МВД России, Нижегородской правовой академии и других вузах Нижнего Новгорода в 2013–2017 годах.

Результаты диссертационного исследования используются в учебном процессе на очной и заочной форме обучения Нижегородской академии МВД России, в том числе и на факультете дополнительного профессионального образования среди таких категорий слушателей, как дознаватели, следовате-

ли и представители кадрового резерва МВД России; а также в учебном процессе Нижегородской правовой академии.

Методические разработки диссертанта прошли апробацию, внедрены в практику работы, используется в следственной практике сотрудников подразделений дознания органов внутренних дел в Северной Осетии, Курской области, Пермском крае, Удмуртской Республике и Нижнем Новгороде.

Результаты исследования нашли отражение в опубликованных работах общим объемом 4,75 п. л.

Структура диссертации обусловлена объектом, предметом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения, списка литературы и списка иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, показывается научная новизна работы, характеризуется теоретическая и практическая значимость диссертации, раскрываются методология, эмпирическая и теоретическая основы, перечисляются положения, выносимые на защиту, приведены сведения об ее апробации.

Глава первая «Закономерности гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам» включает три параграфа.

В параграфе первом «Понятие и сущность уголовно-процессуальной формы правоприменения: теоретико-методологические предпосылки исследования» переосмысливается доктрина об уголовно-процессуальной форме в целом и досудебной уголовно-процессуальной формы в частности.

Автор подвергает анализу созданное отечественными процессуалистами учение об уголовно-процессуальной форме и закономерностях ее диффе-

ренциации. Он делает вывод о догматичности этого учения и его зависимости от следственной идеологии, что проявляется в том, что форма предварительного следствия некритично предполагается большинством отечественных ученых в качестве исходной, эталонной формы правовой организации досудебного производства и это якобы обусловлено особенностями российского менталитета. Это канон подвергается критике. По мнению автора, институт предварительного следствия не есть вершина правового развития России, а переходный этап в правовом развитии к модели справедливого – состязательного типа уголовного судопроизводства. Аналогичный вывод сделан автором и по поводу других понятий уголовно-процессуальной науки.

Обосновывается мнение (основанное на взглядах профессора А.С. Александрова и его последователей) о том, что уголовно-процессуальная форма является продуктом воли человека, общества. Уголовно-процессуальный строй может быть изменен, если люди этого захотят, поэтому и правовая организация досудебного производства может стать другой, чем сейчас, если законодатель примет закон, которым будет введен новый тип уголовного судопроизводства.

Автор подводит к выводу о том, что для этого необходимо создавать новую теоретико-методологическую базу для разрешения всего круга вопросов, связанных с дифференциацией уголовно-процессуальных форм досудебного производства в увязке с гарантированием прав и законных интересов участников процесса.

Существует внутреннее единство между правоприменением (норм уголовного права) и процессуальной формой. Уголовная процессуальная форма имеет два образа – внешний и внутренний. Первый есть применение уголовно-правовых норм, второй – применение норм самого уголовно-процессуального права. Это различные характеристики работы уголовно-правового механизма и вместе с тем результат его работы, а именно: правосудие и охрана общественных отношений, образующие правопорядок. Уголовно-процессуальный механизм правоприменения является комплексным, так как

включает в себя применение как уголовно-правовых, так и уголовно-процессуальных норм.

Внешняя уголовно-процессуальная форма является формой применения норм уголовного права судом, в ходе которого происходит привлечение к уголовной ответственности виновника преступления или назначается иная предусмотренная уголовным законом уголовно-правовая мера. Внутренняя уголовно-процессуальная форма является нормативно-правовой моделью правовой организации уголовно-процессуальной деятельности; она может пониматься как структура уголовного судопроизводства и как система гарантий прав личности – правовых форм использования участниками процесса своих процессуальных прав и выполнения своих процессуальных обязанностей.

Могут быть только две модели такой организации: следственная (инквизиционная) и судебная (состязательная), хотя реальный уголовный процесс всегда представляет собой смешение элементов этих двух моделей и является в этом отношении «смешанным», «переходным». Процессуальные гарантии являются неотъемлемой составляющей внутренней уголовно-процессуальной формы. Гарантии как правовые средства обеспечения использования субъектами процесса своих прав и исполнения своих обязанностей составляют единое целое в общей системе правовой организации (обряда) ведения уголовных дел. Есть следственная система уголовно-процессуальных гарантий и состязательная; первая основывается на следственной власти, вторая – на судебной власти.

Внутренняя форма уголовного процесса – это концентрированное выражение идеологии уголовно-процессуального права, потому она может быть отождествлена с типом уголовного процесса. Внешняя форма уголовного процесса, взятая в единстве с уголовным правом, представляет собой правовой механизм правоприменения, посредством которого проводится определенная уголовная политика.

Уголовно-процессуальная форма вводит в применение норм уголовного и уголовно-процессуального права правозащитный коэффициент. Само

существование уголовного права как реально-правового явления, как «уголовного права в действии» возможно только в уголовно-процессуальной форме. Уголовно-процессуальная форма дает бытие праву уголовному, как праву государства применить уголовный закон к нарушителю такового.

Обосновывается положение о системности как основной объективной закономерности дифференциации форм досудебного производства: уголовно-процессуальное право является элементом правовой системы России, ее базовые положения определяют в главном уголовно-процессуальную форму и проявления его дифференцирования.

В любой из двух базовых моделей внутренней уголовно-процессуальной формы главное – это технология доказывания истины, концепция истины. В этой связи поддерживается критика концепции «объективной истины», которая препятствует формированию основ новой правовой организации досудебного производства и дифференциации его форм.

Предлагается деидеологизировать и десоветизировать понятие уголовно-процессуальной формы (внутренней) как следственной правовой организации уголовно-процессуальной деятельности.

В параграфе втором «Дифференциация уголовно-процессуальной формы: доктрина и реальность» исследуются закономерности дифференциации уголовно-процессуальной формы.

Первоначально проводится анализ учения о дифференциации уголовно-процессуальных форм. Свойством правоприменительной деятельности является осуществляемый в ее рамках процесс дифференциации. Выдвинуто предположение о том, что форма – вариативна; она может дифференцироваться при условии сохранения своих базовых свойств. В ходе дифференциации уголовно-процессуальной формы (базовой нормативной модели) выявляется все многообразие вариантов реализации уголовно-правовых норм, однако, если мы отказываемся от базовых, сущностных свойств формы, мы переходим к иному типу правовой организации процесса. Выбор состоит между состязательным и след-

ственным правовым строем, как двумя принципиально различными правовыми моделями.

Программа дифференциации уголовно-процессуальной формы заложена в базовую правовую модель процесса (тип), которая воплощает в себе все многообразие вариантов, в том числе более рациональные варианты его осуществления, и обеспечивает законность средств и методов дифференциации уголовно-процессуальной формы, способствующих достижению ее задач.

Дифференциация уголовно-процессуальных форм отчасти детерминирована материально-правовой дифференциацией, но обладает и своей логикой и индивидуальным комплексом причин. Эта логика задается определенным типом процесса, тип процесса характеризуется своей системой гарантий и механизмов их обеспечения.

Любая из двух внутренних уголовно-процессуальных форм воплощает в себе возможные варианты ее осуществления. Базовая – следственная или судебная модель дифференцируется на формы различных способов производства, главные из них: полная и упрощенная. Могут быть различные вариации внутренних форм в зависимости от соображений целесообразности, удобства государства или приоритетной защиты интересов отдельной группы обвиняемых. В основе этой вариации – разные отношения между государством и личностью

Базовая внутренняя уголовно-процессуальная форма может дифференцироваться, сохраняя свою сущность, при условии сохранения своих первичных свойств. Отказ от сущностных свойств базовой формы приводит к иному типу правовой организации процесса и системы уголовно-процессуальных гарантий. Конструктивная дифференциация форм существующего типа уголовного судопроизводства является необходимой и полезной в практическом отношении – гармонизировать с системой процессуальных гарантий.

Для того, чтобы разрешить вопрос о том, как и каким образом должен быть унифицирован или дифференцирован процесс, надо определиться, какой тип уголовного процесса нам нужен, какова цель и задачи преобразования фор-

мы (сохранение того, что есть, или строительство нового типа процесса). Каким требованиям будет отвечать новая (дифференцированная) форма, каким образом она будет обеспечивать достижение поставленных перед уголовным судопроизводством целей и какие средства будут использованы при этом.

В условиях смешанного типа уголовного процесса со следственной правовой организацией досудебного производства трудно совместить эффективное уголовное преследование и необходимость обеспечения прав личности. Для успешной дифференциации форм досудебного производства надо предложить новую идею гарантий и механизма обеспечения прав личности, которая не основана на власти следователя – органа предварительного расследования.

Выход видится в проведении институциональной реформы предварительного расследования. Подобного рода реформа может проводиться на основе правовой унификации деятельности службы криминальной полиции, направленной на выявление, расследование и раскрытие преступлений путем производства как гласных следственных действий, так и негласных. Должна произойти ликвидация разделения ОРД, доследственной проверки и собственно уголовно-процессуального расследования. Речь идет, стало быть, не о следственной унификации, а о создании совершенно иной правовой платформы досудебной деятельности сторон, центральным элементом ее должен быть следственный судья. После того, как решением следственного судьи начат уголовный процесс, стороны должны быть наделены равными правами на получение фактических материалов в подтверждение своих утверждений.

В параграфе третьем «Организация уголовно-процессуальных гарантий прав личности в досудебном производстве по уголовному делу» анализируются понятия «процессуальные гарантии», выработанные отечественной научной доктриной, и предлагается авторская концепция организации системы гарантий прав личности в досудебном производстве.

Из анализа господствующей доктрины автор вынес суждение о том, что учение о системе процессуальных гарантий страдает одним недостатком: оно построено на предположении о том, что орган предварительного расследова-

ния обязан обеспечивать права личности. Следственные процессуальные гарантии обеспечиваются в ходе досудебного производства, главным образом, следователем, другими органами предварительного расследования.

Развивается положение о том, что процессуальные гарантии представляют собой динамичную, изоморфную систему (П.Г. Марфицин, Ю.Н. Белозеров). Динамическая, изоморфная система гарантий представляет собой систему обеспечения прав личности, в рамках определенной системы досудебного производства и общей правовой организации процесса.

Уголовно-процессуальные гарантии личности следует рассматривать как систему процессуальных средств, ограждающих права участников процесса от неосновательного их ущемления при производстве по уголовным делам. Именно об этих гарантиях и имеет смысл говорить в первую очередь при характеристике деятельности правоохранительных органов и органов юстиции, ведущих уголовное судопроизводство.

Уголовный процесс как правовое явление существует только там и тогда, где и когда в качестве участника уголовно-процессуального отношения признается человек и ему гарантируется определенный набор прав. В противном случае он превращается в обряд, прикрывающий карательную практику.

Система гарантий прав личности всегда является принадлежностью одной из двух базовых уголовно-процессуальных форм: или следственной, или судебной. Гарантом выступает тот орган, который имеет власть на принятие решения по делу или отдельному правовому вопросу. Первичным признаком каждой из двух моделей является то, кто выступает гарантом прав личности, кто хозяин уголовного дела.

Следственная форма, какие бы гарантии и механизмы их поддержки не изобретались, никогда не сможет вполне гарантировать права и свободы человека и гражданина. Только состязательная форма в виде справедливого уголовного судопроизводства может гарантировать это и не только это: она обеспечивает возможность самозащиты лицом своих прав, свобод и законных интересов.

Главной технико-юридической мерой гармонизации уголовно-процессуального строя на состязательной основе является ликвидация следственной правовой организации досудебного производства и лишение следственной власти полномочия на привлечение к уголовной ответственности обвиняемого. Следственный строй, при котором следователь является фактическим хозяином процесса, противоречит модели правового государства и подлежит реформированию, если демократия не фикция и реально строится, поэтому главные политико-правовые меры по гарантированию прав личности состоят в построении правового государства, укреплении независимости судебной власти, развитии демократии, введения механизмов самозащиты гражданами и юридическими лицами своих прав правовыми средствами.

В состязательном процессе система гарантий прав личности строится на разделении обвинительной и судебной властей. Гарантии, очевидно, надо трактовать как элементы механизма сдержек и противовесов, которые определяют способы деятельности этих властей по отношению к участнику процесса, прежде всего к тому, кто подвергается уголовному преследованию.

Самозащита участником процесса своих интересов состоит в самостоятельном решении об использовании своих процессуальных прав, включая права на выбор суммарного производства как способа правоприменения.

Глава вторая «Гармонизация системы гарантий прав личности с дифференциацией форм досудебного производства по уголовным делам на современном этапе правового развития России» включает три параграфа.

В параграфе первом «Проблемы правоприменения и обеспечения прав личности при ведении сокращенного дознания по уголовным делам» исследуются проблемы, вызванные попыткой дифференциации досудебного производства в виде создания дознания в сокращенной форме.

Характеризуется современное сокращенное дознание и указывается на его конструктивные недостатки, вызванные следственным типом уголовного судопроизводства.

Не надо было ставить проведение доказывания в зависимость от позиции подозреваемого, а тем более потерпевшего. Гарантирование интересов и прав последнего в очередной раз негативно сказалось на общей правовой конструкции сокращенного досудебного производства и технологии доказывания.

Доказывание в упрощенной процедуре, по нашему мнению, должно сводиться только к фиксации дознавателем объективной стороны обвинения. Субъективная сторона (одновременно с объективной) устанавливается признательными показаниями подозреваемого. Этого должно быть достаточно для вынесения обвинительного приговора. Причем показания должны быть получены в суде, потому это должно быть сделано как можно скорее. С момента совершения преступления до судебного рассмотрения дела должно пройти минимальное время. Идеально судебный процесс должен быть проведен на следующие сутки после задержания подозреваемого.

Забота о процедуре применения мер процессуального принуждения, с сопутствующими им процессуальными гарантиями, в рамках сокращенного производства – напрасная затея. В суммарном производстве должна быть одна мера процессуального принуждения – задержание, максимальный срок которого, соответствующий международно-правовым стандартам (заложенным, кстати, в существующий институт задержания подозреваемого в совершении преступления), составляет *пять суток*. Дополнительные 72 часа задержания устанавливаются судьей в исключительных случаях, когда дело не может быть разрешено по существу в 48 часов.

Сокращение должно быть настоящим, то есть привести к тому, чтобы уголовное дело состояло из одного протокола с перечнем обвинительных доказательств, описания которых, а тем более источников (письменных) не должно быть. Обвиняемый мог бы ознакомиться при желании с этим документом перед началом судебного заседания или в подготовительной части – если пожелает разъяснений от обвинителя или судьи.

Ознакомление с материалами, обосновывающими обвинение, ввиду их малочисленности надо проводить непосредственно в судебном заседании, в его подготовительной части.

Ни приостановления, ни прекращения дела (по реабилитирующим основаниям) в рамках сокращенного досудебного производства допускать нельзя. Только обвинительный приговор или прекращение дела судом по основаниям, которые сейчас допускаются при проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Анализ постановлений прокуроров, судов о возвращении уголовных дел для пересоставления обвинительных постановлений и для производства дознания в общем порядке свидетельствует о том, что подавляющее большинство таких фактов связано с допущением дознавателями технических ошибок в оформлении процессуальных документов и протоколов следственных действий, наличием в делах неустранимых противоречий, иных допускаемых и по уголовным делам с обвинительными актами нарушений.

Критикуются положения, которые содержатся в п. 6 ч. 1 ст. 226.2 и ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ, закрепляющие роль потерпевшего в сокращенном дознании. Создание гарантий прав потерпевшего следственного типа является ошибкой, которая делает неэффективным производство в форме сокращенного дознания. Потерпевший, являющийся частным лицом, не должен иметь права навязывать свою волю относительно порядка производства предварительного расследования (а именно его формы) лицу, производящему дознание, прокурору и стороне защиты. По мнению автора, потерпевшего надо вообще лишить права влиять на решение вопроса о проведении досудебного производства в упрощенном порядке. Этот вопрос должен решаться исключительно подозреваемым и органом дознания вместе с прокурором. Жертва преступления в подобной ситуации должна выступать только в качестве свидетеля обвинения. А все свои материальные и прочие вопросы решать в порядке гражданского судопроизводства после вынесения обвинительного приговора. Можно предусмотреть возможность участия потерпевшего в рассмотрении уголовного дела и предъявления

требования о возмещении вреда. В случае согласия подсудимого возместить вред, решение об этом может быть отражено в обвинительном приговоре. И тогда это решение станет основанием для взыскания с осужденного компенсации в ходе исполнения обвинительного приговора.

Отрицательным моментом в механизме принятия решения о проведении дознания в сокращенной форме является вопрос, касающийся сроков, в рамках которых подозреваемым может быть подано ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме. Позиция законодателя на этот счет весьма формализована. Авторы ФЗ-№ 23 явно не учли ряд существенных аспектов досудебного производства, так как бесспорно то, что срок, определяемый ч. 3 ст. 226.7 УПК РФ, перекрывает срок, который указан в ч. 1–2 ст. 226.6 УПК РФ. Практика подтверждает это¹.

В рамках определенного руководством и законом срока собрать достаточный объем доказательств, необходимый для того, чтобы установить событие преступления, характер и размер причиненного вреда, виновность лица в совершении данного преступного деяния, весьма проблематично, поэтому вышеперечисленный объем фактического доказательственного материала собирают в рамках доследственной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ.

Существующая уголовно-процессуальная форма сокращенного дознания имеет явные недостатки, устранить которые возможно лишь посредством кардинальных изменений модели досудебного производства, которая существует в настоящее время в России. Попытка, которую предпринял современный законодатель в 2013 году, показала утопичность попытки создания упрощенной формы досудебного производства в условиях сохранения общей – следственной правовой организации процесса, при той системе гарантий (следственной), которая ха-

¹ По данным опроса дознавателей и ст. дознавателей ОД по РСО-Алания, ОД по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области, ОД МВД по Республике Ингушетия, ОД по Смоленской области, к производству дознания в сокращенной форме относятся крайне негативно из-за сжатых сроков производства дознания, из-за необходимости проводить в сжатые сроки тот же объем следственных и процессуальных действий, что и при производстве дознания в общей форме. Кроме того, большинство из них поясняют, что в адрес их подразделений поступали из Главков соответствующие методические рекомендации о необходимости производства полного объема следственных действий как при производстве дознания в общей, так и в сокращенной формах.

рактерна для уголовно-процессуального производства, в которой доминирует следственная власть (власть органа предварительного расследования).

В параграфе втором «Доктринальные и нормативно-правовые предпосылки для гармонизации гарантий прав личности с упрощением формы досудебного производства по уголовным делам» рассматриваются теоретические модели гармонизации гарантий прав личности с упрощением форм досудебного производства в уголовном процессе.

Предварительно проведен сравнительный анализ других проектов оптимизации досудебного производства по уголовным делам, равно как и примеры правовой организации полицейского расследования в других странах.

Сделан ряд концептуальных выводов относительно возможной реформы досудебного производства в уголовном процессе по состязательному типу. Основу авторской позиции составляет концепция полицейского дознания, согласно которой агенты обвинительной власти в лице уголовной полиции уполномочены осуществлять досудебное уголовное преследование, заниматься подготовкой фактических оснований обвинения, поддерживаемого в дальнейшем в суде прокурором. Эта деятельность полиции должна сочетать в себе процессуальную и оперативно-разыскную деятельность. Упрощение форм досудебного производства должно осуществляться исключительно на основе полицейского дознания. Проблемность, связанная с дифференциацией форм досудебного производства, обязательно возвращается к дифференциации форм дознания. Следовательно, в качестве основного вопроса должен ставиться вопрос о полицейском дознании и его видоизменениях (изоморфизме).

Утверждается, что настоящая гарантия права на защиту и доступ к правосудию состоит в наличии возможности к самозащите своих интересов в суде (у следственного судьи) и, прежде всего, в сфере доказывания. Анализируется модель судебного доказывания у следственного судьи в ходе досудебного производства.

Процессуализация полицейской деятельности должна происходить в суде, традиционная дифференциация форм: предварительного следствия,

дознания и ОРД, – изжила себя. Выявление и раскрытие преступлений должно осуществляться путем производства гласных и тайных действий по сбору доказательственного материала.

В свете конструкции «полицейское дознание», «возбуждение уголовного дела (преследования)» следует понимать как акт, который составляется прокурором по итогам полицейского дознания и только при наличии на то достаточных оснований к передаче дела в суд.

На новой матрице досудебного производства как подготовительной части справедливого судебного разбирательства должна быть создана процессуальная модель «полицейского дознания» как правовой основы для решения проблемы дифференциации форм досудебного производства и их гармонизации с системой процессуальных гарантий прав личности.

В основу новой правовой организации досудебного производства должно быть положено то, что уголовно-процессуальное доказывание – это сугубо судебное доказывание, внесудебная деятельность стороны обвинения (криминальной полиции) и стороны защиты приводит только к собиранию «фактических материалов», включающих источники (носители) доказательственной информации.

Суть новой уголовно-процессуальной парадигмы состоит в принципиальном разделении досудебной односторонней деятельности субъектов доказывания, направленной на собирание «фактических материалов» и судебное доказывание: в ходе производства у следственного судьи или при рассмотрении дела судом по существу. Собранный сторонами в ходе досудебного производства «фактический материал» служит источником, из которого после судебной проверки и оценки могут быть сформированы судебные доказательства.

Вся деятельность органа публичного уголовного преследования, направленная на выявление и раскрытие преступлений до суда, должна считаться дознанием. Упрощение форм досудебного производства должно осуществляться исключительно в виде полицейского дознания. Проблемность, связанная с дифференциацией форм досудебного производства, обязательно возвращается

к дифференциации форм дознания. «Уголовная полиция» должна стать частью обвинительной власти, но отнюдь не деятелем уголовной юстиции, и она не должна являться субъектом, который вступает в процессуальные отношения с судом. Прокурор руководит органами, осуществляющими предварительное уголовное расследование. Агенты обвинительной власти в лице офицеров уголовной полиции находятся в его процессуальном подчинении.

Полицейское дознание должно выглядеть как многопрофильная юридическая деятельность, в рамках которой доказательственную информацию можно будет получать и административно-правовыми, и уголовно-процессуальными средствами и посредством ОРД. В рамках идеи полицейского дознания должны быть слиты воедино оперативно-разыскная деятельность и досудебная уголовно-процессуальная процедура публичного доказывания.

В параграфе третьем «Перспективная модель суммарного производства по уголовным делам в контексте реформирования предварительного расследования» представляется и объясняется авторский проект дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам.

Возможности и пределы реформирования существующей модели предварительного расследования исчерпаны, поэтому автор за институциональную реформу предварительного расследования. Концепция полицейского дознания является, по мнению автора, надежной основой для дифференциации форм досудебного производства по делам публичного обвинения. Полицейское дознание должно стать той единственной базой, на основе которой должна проходить дифференциация форм досудебного производства (примерами упрощения и усложнения производств могут служить как суммарные производства, так и предварительное следствие соответственно).

Следствие как полную форму досудебного производства по некоторым особо сложным делам пусть проводит орган предварительного следствия, например, следственный судья. Предварительное следствие, представляющее собой усложненную форму производства в рамках осуществления полицейского дознания, может осуществляться каким-то созданным квазисудебным

органом, помимо указанного следственного судьи (вполне возможно его функции возьмет на себя СК РФ). Такая «усложненная» форма досудебного производства целесообразна в отношении спецсубъектов в тех случаях, когда в рамках осуществления уголовного преследования необходимо будет проводить процедуру снятия иммунитета и т.п.

Предметом российского упрощенного – суммарного производства как сокращенной формы дознания, должны будут выступать «уголовные проступки»¹. В ходе суммарного досудебного производства в виде сокращенного полицейского дознания должен составляться рапорт об установленном уголовном проступке и лице его совершившем, в котором должны содержаться результаты расследования, данные о личности правонарушителя и информация о том, что обвиняемый признал свою вину, а также к протоколу должны быть приобщены материалы, которые подтверждают совершение обвиняемым преступления. Уголовное преследование в рамках суммарного производства должно осуществляться в разумные сроки. По данной категории дел обвинение должно поддерживаться прокурором или по поручению прокурора это может быть представитель органа дознания.

Орган дознания в лице полицейских дознавателей и их руководства – это не орган, который формирует «доказательства», осуществляет всестороннее, объективное и полное расследование, результаты которого претендуют на «объективную истину», а всего лишь получает «фактические материалы» – совокупность источников информации, предположительно имеющей доказательственное значение.

Наиболее надежной гарантией права личности на справедливое судебное разбирательство должна быть судебная технология доказывания (формирование доказательств) и принятие всех процессуальных решений только судебным органом.

¹ Такую категорию предлагают ввести авторы подготовленной по заказу Центра Стратегических Разработок «Уголовной политики: дорожная карта (2017-2025 гг.)». См.: Уголовная политика: дорожная карта (2017–2025 гг.) / Г.А. Есаков [и др.]. М.: ЦСР ИНСТИТУТЫ И ОБЩЕСТВО. URL: <http://csr.ru/wp-content/uploads/2017/04/Report-CP.pdf> (дата обращения: 18.04.2017)

Прокурор должен выступать связующим звеном между полицией и судом, осуществляя перевод результатов полицейского дознания в судебную, уголовно-процессуальную плоскость, в рамках которой они уже выступают предметом исследования со стороны защиты.

Гражданину гарантируется соблюдение его законных прав и интересов в рамках осуществления в отношении него уголовного преследования такими процессуальными институтами, как институт судебного контроля, прокурорского надзора, допустимости доказательств, состязательности, непосредственности и гласности исследования доказательств, которые получены сторонами, а также судом.

В **заключении** подводятся итоги исследования и определяются направления дальнейшей работы по теме.

По теме диссертационного исследования опубликованы следующие работы:

Статьи в российских рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

1) *Кесаева, М. С.* Проект суммарного досудебного производства в контексте Доктринальной модели уголовно-процессуального доказательственного права России / М. С. Кесаева, Ю. Л. Никифорова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 3 (41). – С. 89–92.

2) *Кесаева, М. С.* Будущие предмет и метод деятельности органов дознания в уголовном процессе / М. С. Кесаева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2016. – № 3 (35). – С. 147–151.

3) *Кесаева, М. С.* Разлад внутренней и внешней форм современного уголовного процесса и способ их гармонизации / М. С. Кесаева // Вестник Российского университета кооперации : научно-теоретический журнал. – 2017. – № 1. – С. 104–107.

4) *Кесаева, М. С.* К вопросу о поиске оптимальной формы дознания по уголовным делам / М. С. Кесаева // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2017. – № 1 (37). – С. 112–115.

Иные статьи:

5) *Кесаева, М. С.* Проблемы гармонизации уголовно-процессуальных гарантий прав личности и дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам / М. С. Кесаева // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: НА МВД России, 2014. – Вып. 20. – С. 34–39.

6) *Кесаева, М. С.* Гарантии прав личности при дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам / М. С. Кесаева // Пути модернизации общества и государства в современных условиях : сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей, студентов и учащихся (17 мая 2014 г.) / отв. ред. О. С. Крайнова. – Дзержинск: Филиал СПб ИВЭСЭП, 2014. – С. 115–120.

7) *Кесаева, М. С.* Дифференциация форм досудебного производства по уголовным делам : доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты / М. С. Кесаева // Проблемы юридической науки в исследованиях докторантов, адъюнктов и соискателей : сборник научных трудов / под ред. М. П. Полякова и Д. В. Наметкина. – Н. Новгород: НА МВД России, 2015. – Вып. 21. – С. 46–51.

8) *Кесаева, М. С.* О модернизации правовой формы предварительного расследования по уголовным делам в форме дознания / М. С. Кесаева // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства : материалы Международной научно-практической конференции. – М. : Московская академия экономики и права, Союз криминалистов и криминологов, 2016. – С. 334–338.

9) *Кесаева, М. С.* Политика декриминализации и новая форма досудебного производства по уголовным делам / М. С. Кесаева // Актуальные проблемы уголовного процесса: от теории к практике: сборник научных трудов по итогам межвузовской научно-практической конференции (25 марта 2015 года) / под ред. А. С. Александрова. – Н. Новгород, 2016. – С. 51–62.

10) *Кесаева, М. С.* Гарантии прав личности при дифференциации форм досудебного производства по уголовным делам / М. С. Кесаева // Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и криминологии : материалы международной научно-практической конференции. – М.: МАЭП, 2013. – С. 77–80.

Общий объем опубликованных работ – 4,75 п. л.

Тираж 100 экз. Заказ № ____.

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Нижегородской академии МВД России.
603950, Нижний Новгород, Бокс-268, Анкудиновское шоссе, 3